

3.3.7. Субъектность участников образовательного процесса как фактор успешности практики образования в интересах устойчивого развития¹

Савелова София Борисовна, доцент кафедры управления в сфере образования (Государственное учреждение образования «Академия последиplomного образования»), магистр педагогики

Стратегия УР – комплексное существование в ситуации процессов регионализации и глобализации, по своей сути сопряженных с увеличением влияния на ситуацию «скрытых» субъектов социального управления и снижением роли функционирующих административных структур. В контекстах идеи УР механизмами глобальных трансформаций выступают локальные перемены: конкретные люди, объединенные или не объединенные в различные сообщества, осуществляют собственные инициативы, направленные на устойчивое развитие своей семьи, сообщества, города, страны и т.д. Агентами перемен в ситуации УР становятся субъекты развития – отдельные люди или группы, разделяющие философию УР, принимающие ценность Земли как общего дома жизни нынешних и будущих поколений, обладающие стратегическими компетенциями и культурой ответственной организации индивидуальной практики жизни в рамках глобального гражданского общества, активно влияющие на процессы и содержание принимаемых жизненно важных решений в своих организациях и регионах. Конкретизация региональных стратегий УР предполагает необходимость «выхода» их активности за рамки нормативного подхода: в эпоху глобализации нормой становится выход за пределы нормы [3], сопряженный с выстраиванием субъектами развития своей личностной философии, проявляемой в новом видении качества жизни, содержании и характере деятельности как профессионалов – участников кооперированного взаимодействия, управляющих процессами развития на основе реализации принципов УР [9] и включающихся в процессы нормотворчества.

Принятие стратегии УР требует принципиально иного отношения к функционированию социальных и образовательных институтов:

¹ Савелова, С.Б. Субъектность участников образовательного процесса как фактор успешности практики образования в интересах устойчивого развития / С.Б. Савелова // Образование в интересах устойчивого развития в Беларуси: теория и практика / под науч. ред. А.И. Жука, Н.Н. Кошель, С.Б. Савеловой – Минск: БГПУ, 2015 – С. 228 – 232.

Савелова С. Б. Субъектность участников образовательного процесса как фактор успешности практики образования в интересах устойчивого развития // Социальное знание и белорусское общество: материалы междунар. науч.-практ. конф. (к 20-летию институционализации социологии в Беларуси и 20-летию создания Института социологии НАН Беларуси) г. Минск, 3 – 4 декабря 2009 г. / ред. кол. : Котляров (гл. ред.) и др. ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – с. 453 – 457.

трансформации в обществе начинаются не с институциональных изменений, а с прояснения в социуме места и роли образования: именно в сфере образования происходит формирование необходимых человеческих ресурсов развития. От успешности перемен, происходящих в системе образования, во многом зависит успех или неудача реализации и стратегии УР, и любого социального проекта. Обеспечивая принятие ценностей, становление картины мира и формирование компетенций «скрытых» субъектов социального управления, в образовательных практиках уже сегодня закладываются и необходимые ресурсы развития, и интеллектуальное, и эмоциональное будущее общества. Важнейшей миссией образования для устойчивого развития является становление человека как агента перемен и кооперирующегося субъекта, которое становится возможным только при наличии индивидуальных или групповых субъектов развития, включающихся в процессы многостороннего участия.

Искусственно–естественный характер непрекращающихся перемен предъявляет к образовательным практикам требования по созданию условий для становления субъектности участников процессов развития и обеспечения непрерывного характера образовательной практики. Субъективно-ориентированная образовательная практика и ее непрерывность (как индикаторы практики образования в интересах устойчивого развития) задают важнейшие требования ее успешности: создание условий для становления субъектности человека, социума, региона и существования открытой системы непрерывного образования.

Становление субъектности участников образовательного процесса предполагает обретение ими жизненной позиции «деятель» (проявляющейся в характере и направленности их активности, присутствии ответственности и способности строить и наращивать свое знание), которая в сочетании с образованностью (характеризующей способность субъекта быть адекватным динамичной ситуации, т. е. адаптироваться и работать в открытом пространстве расширяющегося знания), толерантностью (признанием инакомыслия, осознанием прав другого, пониманием границ своей свободы, умением договариваться и согласованно работать с другим знанием) и функциональной грамотностью (владением языками современной цивилизации и общения, обеспечивающими человеку возможность быть успешным в открывающемся мире и в развитии качества жизни) выступают условиями трансформации и характера активности агентов перемен, и ее направленности в социуме. Важнейшим управленческим механизмом развития субъектности участников образовательного процесса становится встроенный в структуру образовательной практики «выход» активности развивающегося человека «за пределы нормы» (которая как абсолютизированное относительное, «выступает законом функционирования социокультурных целостностей, обеспечивающим их устойчивость и самоидентичность» [1, с. 643]).

Если «норма (*лат.* *norma* - руководящее начало, правило, образец) – ... понятие, обозначающее границы (меру трансформаций), в которых явления и

системы (природные и социокультурные), человеческая деятельность, поведение и общение, сохраняют свои качества и функции, задающие их внутреннюю соразмерность (упорядоченность)» [1, с. 643], то «выход» субъектов развития за пределы «отнормированного» пространства – необходимое условие смены тех социокультурных программ, которые закреплены в существующем социуме в качестве «средств духовно-практического освоения мира, способов познания и действия субъектов, условия, необходимого для установления взаимосотнесения их между собой» [1, с. 644]. «Выход» субъектов развития за рамки нормативного подхода определяется ценностно-значимыми переменами в их представлениях об: «1) определенных общественно значимых стимулах деятельности (выступающих в качестве целей, идеалов, ценностей); 2) образцах или правилах "нормального" для данной группы поведения» [8], которые обеспечивают упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и групп в качестве общепризнанных правил, образцов поведения, стандартов деятельности и т. д., базирующихся на той или иной совокупности культурных норм.

Процессы становления субъектности участников образовательного процесса и освоения ими способов деятельности как ответственных агентов перемен связаны с определением и изменением норм организации образовательных и социальных практик, трансформацией и развитием культурных норм, что полагает присутствие в жизни субъектов развития рефлексивного способа существования – осмысления и обоснования собственных предпосылок, требующих обращения их сознания на себя. Реализация этого условия в образовательных практиках, в первую очередь, имеет в виду трансформацию понимания и позиции того самого познавательного (в классическом смысле) и действующего (в контексте устойчивого развития) субъекта, у которого действительным предметом (и субъектом) рефлексии становится понятие (как условие вербализации смыслов и ценностей, понимания замыслов и средств их реализации, выстраивания коммуникации и поиска инновационных ресурсов разрешения проблем).

Если «в социологии и социальной психологии рефлексия — не только знание и понимание субъектом (социальным актером) самого себя, но и осознание им того, как он оценивается другими индивидами (концепция "отраженного", или "зеркального", Я), способность мысленного восприятия позиции "другого" и его точки зрения на предмет рефлексии» [2, с. 883], то в образовательной практике рефлексия оказывается процессом зеркального взаимоотражения субъектами друг друга и самих себя в пространстве коммуникации и социального взаимодействия. Для организации образовательных практик, поддерживающих успешность личностно-профессионального развития и становления субъектности агентов перемен, стимулирование и поддержка рефлексивного способа их существования требует создания таких условий взаимодействия, посредством которых человек оказывается способен «сам превратить себя в субъекта». И

поскольку субъективность реконструируется как вторичная по отношению к дискурсивной среде, «выявляя субъекта» в контексте его вербальных практик [5], постольку необходимыми условиями становления субъектности участников образовательного процесса становятся поддержка различных дискурсивных практик, сопровождающих процессы нормотворчества, организуемые в рамках существующей деятельности в сфере образования.

Целенаправленное включение участников образовательных процессов (учеников, педагогов, администрации и т. д.) в практику определения (изменения) норм организации образовательных и социальных практик – условие создания рефлексивного пространства их коммуникации, согласования оснований совместной деятельности как субъектов образования и в то же время эффективный механизм поддержки процессов становления их субъектности. Расширение границ влияния субъектов развития и становление нового социального пространства, позволяющего реализовать новую норму, предполагает осуществление в деятельности сообщества «нормоцикла» [1], связанного с переменной оборачиваемостью знаковой и социальной форм функционирования норм в социуме.

Предлагаемые субъектами новые нормы «имеют два способа своего закрепления (и функционирования): знаковый (их закрепление в санкционируемых культурой кодексах, законах, сводах правил и т.д., а также в текстах культуры как таковых в плане нормативности их содержания); и социальный (их встроенность как схем в деятельность, поведение, общение)» [1, с. 643]. В развивающемся социуме каждая новая норма может быть отторгнута именно на уровне социокультурных практик – с точки зрения социума стратегически перспективной оказывается та норма, в которой при полагании пределов вариативности удерживается инвариантность (через отсылку к "стоящей" за ней и "выражаемой" в ней ценности). Принятие новой нормы «означает ее постепенную стереотипизацию в схемах опыта, с возможным последующим вторичным ее осознанием как естественно возникшей в самом этом опыте и необходимостью ее нового "снятия"» [1, с. 643].

Существование в деятельности образовательных организаций комплекса процессов «опривычивания» ("хабитуализации") новых норм с включением людей в процессы их нормирования, легитимизации нового опыта и санкционирования новых практик (с акцентом на реализацию задач нормоцикла) становится способом «освоения в системе актуальных отношений любой инновации (иначе последняя останется на уровне культурного артефакта)» [1, с. 643]. Решение этих задач тесно связано с поиском внутри системы образования условий и ресурсов обеспечения: а) решительного отказа развивающегося субъекта от культа самости и исключительности заботы о себе; б) ориентации человека поступающего на обращение к миру, к «чужому», к Другому, и, тем самым, – к самому себе через формирование собственной «проектной идентичности» [10]; в) актуализации в деятельности системы непрерывного образования задачи

формирования у отдельных людей и групп «культуры стратегических субъектов» [4].

В реализации стратегий устойчивого развития критическое отношение человека к окружающей реальности, осознание им необходимости и приобретение способности принимать быстрые и качественные решения, расширяющие границы его влияния как агента перемен и сопряженные с «выходом» за пределы своего «маленького мира» в глобальное сообщество – установлением новых норм взаимодействия с миром, создают то другое пространство самоопределения, которое требует и позволяет ему как субъекту развития формировать свое новое видение и идентичность. С актуальностью идеи всеобщей ответственности наступает и глобальный кризис идентичности, которая, в свою очередь, требует от человека приобретения в процессе личностно-профессионального развития новых навыков не только «сожительства» с Другим, но и эффективного взаимодействия в интересах принятия совместных решений для устойчивого будущего.

В деятельности субъекта развития принципы личной ответственности, национального самоопределения и гражданства как представительства конкретного государства расширяются до их реализации на глобальном уровне. Трансформирующаяся идентичность субъекта развития приобретает содержательный образ глобальной гражданственности – совокупности качеств, характеризующих новое активное отношение человека к миру, адекватно и успешно реализующего все его главные взаимосвязи: глобальность и уникальность, личное и социальное, политическое и этическое, изменяемость времени и расширение пространств влияния, трансформирующие идентичность. Ключом к целостности всех этих взаимосвязей выступает понимание того факта, что с новой культурной идентичностью происходит не просто смена жизненной позиции человека с пассивной на активную, но и становление его субъектности, связанное с реализацией в своей жизни и деятельности принципа всеобщей ответственности – формированием гражданского отношения как участника не только локального, но и глобального сообществ. Актуальным механизмом становления субъектности участников процессов развития является создание в деятельности учреждений образования условий для освоения ими практики нормотворчества, приобретения качеств, необходимых для развития себя как рефлексивных и творческих субъектов – участников кооперированной деятельности и социального управления, овладения компетенциями партнеров, способных выстраивать конструктивные конфликтменеджмент и коммуникацию, открытую Другому.

Литература:

1. Абушенко, В.Л. Норма. / В.Л. Абушенко // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — с. 643 – 644.

2. Грицанов, А. А. Рефлексия / А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко // История философии: Энциклопедия / Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с. — (Мир энциклопедий) — с. 883 – 884.
3. Лепский, В.Е. Исходные посылки совершенствования системы национальной безопасности России (субъектно-ориентированный подход) / В. Е. Лепский // Рефлексивные процессы и управление – 2007. – №. 1. – т. 7. – С. 5 – 21.
4. Лепский, В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы / В. Е. Лепский // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 1 – Том 2. – С. 5 – 23.
5. Можейко, М.А. Воскрешение субъекта / М. А. Можейко // История философии: Энциклопедия / Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с. — (Мир энциклопедий) — с. 200 – 201.
6. Рац, М. В. Политика развития: первые шаги в России./ М. В. Рац — М., 1995.
7. Савелова, С. Б. Беларусский потенциал устойчивого развития: молодежный аспект / С. Б. Савелова, Т. В. Костенкова // Экологическая антропология: Ежегодник: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Экология человека в постчернобыльский период», 4–6 окт. 2000 г. — Мн.: БКДЧ, 2001. — С. 8 — 14.
8. Толстых, А.В. Норма. / А.В. Толстых // Социальная психология. Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006.
9. Хартия Земли // The Earth Charter Center for Education for Sustainable Development – www.earthcharter.org
10. Castells M. The Power of Identity / by Manuel Castells. – 2nd ed. – Information Age, Economy, Society and Culture, v. 2. – Blackwell Publishing. 2004. – P. 8-12.